

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

Выходить два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: «Холмскій Народный Листокъ». Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25.

Адресъ редакціи. г. Холмъ. Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу — 4 р., ¹/₂ стр.—2 р. 25 к. за строку—15 к. Многократно. объявл. по соглашенію.

Рукописи, присылаемые въ редакцію, слѣдуетъ писать четко и разборчиво.

Рукописи безъ заявленія о гонорарѣ считаются безплатными.

Подъ Твою милость

присылаемъ, Богородице Дѣво.

Въ присылаемыхъ статьяхъ редакція оставляетъ за собой право дѣлать измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и за свой счетъ обратно ихъ не высылаеть.

№ 9.

ЧАСТЬ ОФИЩАЛЬНАЯ.

№ 9.

ДѢЯНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

14 апрѣля 1913 года.

Христосъ Воскресе!

Триста лѣтъ назадъ, въ 17-й день февраля 1612 года въ мрачномъ и тѣсномъ подземельѣ Московскаго Чудова монастыря, мученически угасъ яркій свѣтильникъ Церкви Россійской и усердный молитвенникъ и печальникъ за народъ русскій, великій праведникъ—Святѣйшій Патріархъ Всероссійскій Ермогенъ. Вся жизнь этого мученика-архипастыря, пламенѣвшаго Иліиною ревностью о славѣ Божіей и спасеніи ближнихъ, о благополучіи и процвѣтаніи родины, являетъ собою высоко-

поучительный образец непоколебимой преданности православной вѣрѣ, беззавѣтнаго послушанія волѣ Божіей, истинно-подвижнической жизни, глубочайшаго смиренія въ отношеніи къ себѣ и самоотверженной любви къ родинѣ. Еще съ юныхъ лѣтъ навывкнувъ чтенію Слова Божія и святоотеческихъ писаній и изошривъ свой умъ въ благочестивыхъ размышленіяхъ, Святитель Ермогенъ, съ приходомъ въ зрѣлый возрастъ, рѣшаетъ посвятить себя пастырскому дѣланію и принимаетъ священническое служеніе при одной изъ приходскихъ церквей гор. Казани. Какъ мужъ, по отзыву современниковъ, «зѣло премудростію украшенный, въ книжномъ ученіи изящный и въ чистотѣ житія извѣстный», онъ скоро привлекаетъ къ себѣ общее вниманіе и любовь всѣхъ жителей города Казани и архипастыря-архіепископа Казанскаго Іереміи. Въ 1579 г., во время обрѣтенія въ городѣ Казани Казанской иконы Божіей Матери, на Святителя Ермогена, тогда еще приходскаго пастыря, какъ на особо угоднаго Господу Богу избранника, выпадаетъ счастливый удѣлъ—поднять съ земли чудесно обрѣтенную на мѣстѣ пожара икону Царицы Небесной, показать ее во множествѣ собравшемуся къ мѣсту обрѣтенія народу и затѣмъ съ крестнымъ ходомъ перенести ее въ сосѣдній храмъ. Явленіе иконы Богоматери было тогда великимъ знаменіемъ милости Божіей къ новопросвѣщенному Казанскому краю и къ лицамъ, показавшимъ особое попеченіе о христіанскомъ просвѣщеніи коснѣвшихъ во тьмѣ невѣрія и заблужденій инородцевъ, и въ томъ числѣ, прежде всего, къ смиренному и кроткому пастырю, въ послѣдствіи Святителю Ермогену. По прошествіи восьми лѣтъ послѣ этого событія, Святитель Ермогенъ, влекомый жаждой высшихъ подвиговъ въ своемъ служеніи Христу, принимаетъ иноческое постриженіе, и, какъ человѣкъ, вполне уже созрѣвшій для духовнаго руководительства, сряду-же назначается настоятелемъ Казанскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, а черезъ два года призывается къ высокому святительскому служенію въ санѣ митрополита Казанскаго и Астраханскаго, въ каковомъ санѣ онъ является первымъ изъ Казанскихъ архипастырей. Необычайно было это восхождение Святителя, но необычайна была и его ревность въ служеніи Христу. Съ возведеніемъ въ священный санъ митрополита, Святитель Ермогенъ, какъ бы забывъ всѣ потребности своего личнаго существованія, весь отдается своему новому служенію. Съ цѣлью удержанія новообращенныхъ татаръ въ правосла-

ви, онъ съ истинно-апостольскою простотою и смиреніемъ часто собираетъ ихъ въ своихъ покаяхъ и храмѣ и подолгу отечески бесѣдуетъ съ ними объ истинахъ вѣры, утверждая ихъ въ благочестіи. Для безпрепятственнаго удовлетворенія духовныхъ потребностей этихъ новообращенныхъ христіанъ и для огражденія ихъ отъ вреднаго вліянія со стороны бывшихъ ихъ единовѣрцевъ, онъ испрашиваетъ Царскую грамоту о построеніи для нихъ особаго храма въ городѣ Казани и о надѣленіи ихъ землею. Цѣлымъ рядомъ другихъ мѣропріятій, направленныхъ къ оживленію миссіонерскаго дѣла въ только что присоединенномъ Казанскомъ краѣ, онъ объединяетъ вокругъ себя всѣхъ дѣятелей миссіи и личнымъ подвигомъ самоотверженія и беззавѣтной преданности своему истинно-апостольскому служенію воодушевляетъ всѣхъ на подвигъ проповѣди Слова Божія. Среди этихъ самоотверженныхъ святительскихъ заботъ, среди этихъ непрерывныхъ миссіонерскихъ подвиговъ Святитель Ермогенъ, этотъ неоскудѣваемый сосудъ благодати Божіей, какъ бы въ нѣкое утѣшеніе за свои апостольскіе труды, удостоивается отъ Господа великой милости: онъ обрѣтаетъ святія мощи Святителей и Чудотворцевъ Казанскихъ Гурія и Варсонофія, своихъ предшественниковъ по религіозному просвѣщенію Казанскаго края. Это событіе глубоко запечатлѣлось въ благочестивой душѣ Казанскаго Святителя Ермогена и вдохновило его новою ревностью въ его архипастырскихъ трудахъ. Таинственно подготовляемый Промысломъ Божиимъ къ высокому служенію въ званіи первоіерарха Россійской Церкви, Святитель Ермогенъ восходилъ отъ силы въ силу въ своемъ духовномъ усовершенствованіи и въ своихъ иноческихъ и миссіонерскихъ подвигахъ. Въ то время назрѣвала великая смута въ государствѣ. Со смертію Бориса Годунова воцарился въ Московскомъ государствѣ самозванецъ. Являясь орудіемъ хитрыхъ іезуитовъ, онъ задумалъ безразсудный планъ ввести на святой православной Руси латинскую вѣру. Въ этихъ видахъ самозванецъ старался расположить къ себѣ сердце русскихъ архипастырей, обольщая ихъ всякими почестями и отличіями, причемъ, зная объ особенной твердости и преданности православной вѣрѣ Казанскаго Святителя, онъ особенно желалъ привлечь его на свою сторону. Но не было возможности обмануть или прельстить прозорливаго и неподкупнаго старца-митрополита. Быстро проникнувъ въ лукавые планы самозванца, Святитель Ермогенъ, этотъ, какъ его именовали современ-

ники, непоколебимый столпъ и крѣпкій поборникъ за православную вѣру, бодро сталъ на стражѣ святой вѣры и добрыхъ преданій родной русской старины, рѣшивъ мужественно охранять ихъ отъ возможныхъ покушеній на нихъ со стороны враговъ Церкви и Родины. Поэтому когда самозванецъ, слѣдуя уговору окружавшихъ его иновѣрцевъ, заявилъ о своемъ желаніи вступить въ бракъ съ лицомъ латинской вѣры, безъ принятія этимъ лицомъ православія, и для него въ Кремлѣ Московскомъ, этомъ алтарѣ Россіи, поставить римско-католическій костелъ, Святитель Ермогенъ, какъ неустрашимый воинъ Христовъ, мужественно воспротивился этому и смѣло обличалъ непристойныя намѣренія самозванца. За это былъ онъ удаленъ изъ столицы и сосланъ въ заточеніе въ одинъ изъ монастырей Казанской епархіи. Выпавшая на долю смѣлаго и нелицепріятнаго Святителя кара, принятая имъ съ полной покорностью волѣ Божіей, не была на этотъ разъ продолжительна. Самозванецъ вскорѣ погибъ, а русское царство перешло въ руки одного изъ потомковъ древняго рода Рюриковичей—престарѣлаго князя Василя Іоанновича Шуйскаго. Царь Василій Іоанновичъ, питая особую любовь и уваженіе къ заточенному Святителю, снова вызвалъ его въ столицу, а въ то же время соборъ русскихъ архипастырей избралъ его на кафедру Московскаго и всея Россіи патріарха. Святитель Ермогенъ, въ то время уже глубокій семидесятилѣтній старецъ, со смиреніемъ и преданностью волѣ Божіей принявъ это избраніе, мужественно вышелъ на предлежавшій ему путь стоянія за святую вѣру, на путь страданій за Родину. Болѣя всѣмъ сердцемъ и душой за бѣдствія родной страны, ниспосланныя свыше, за оскудѣніе вѣры и благочестія въ народѣ и напрягая всѣ усилія къ водворенію мира и порядка въ государствѣ, Патріархъ Ермогенъ, воодушевленный чистою и глубокою любовью къ своему народу, въ разсылаемыхъ имъ во всѣ области страны увѣщательныхъ грамотахъ, отечески призывалъ русскихъ людей мужественно и неизмѣнно стоять за Вѣру, Отечество и православнаго Царя. Съ низложеніемъ царя Василя съ престола, положеніе государства русскаго сдѣлалось еще болѣе бѣдственнымъ: государство осталось вовсе безъ царя. Тогда взоры всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи устремились къ первосвятительскому престолу, на которомъ бодро стоялъ любимый и всѣми почитаемый архипастырь, Патріархъ Ермогенъ. Сдѣлавшись во время междоцарствія первымъ человекомъ въ государ-

ствѣ, онъ подалъ рѣшительный голосъ за избраніе царя изъ среды самихъ русскихъ бояръ, причемъ особенно указывалъ на малолѣтняго сына тогда митрополита ростовскаго Филарета Никитича—Михаила Ѳеодоровича Романова. И это указаніе доблестнаго Патріарха было пророческимъ голосомъ, возвѣщавшимъ русскому народу волю Божію. Между тѣмъ враги православной вѣры и Церкви мечтали посадить на царскій престолъ польскаго королевича Владислава. Убѣдившись въ своемъ безсиліи одолѣть многочисленныхъ сторонниковъ этого королевича, Патріархъ Ермогенъ рѣшилъ уступить ихъ желанію, но при томъ непремѣнномъ условіи, «если,—какъ онъ говорилъ,—королевичъ крестится и будетъ въ православной вѣрѣ», въ противномъ случаѣ онъ не соглашался дать своего благословенія на избраніе Владислава. Одинъ изъ приверженцевъ польскаго королевича, уговаривая патріарха отступить отъ своихъ требованій, даже съ ножомъ бросился на него, но безтрепетный Святитель, ограждая крестнымъ знаменіемъ руку злодѣя, сказалъ: «не страшусь твоего ножа, вооружаюсь противъ него силою Креста Христова» и остался непреклоннымъ въ своихъ требованіяхъ. Любящее православную вѣру и Родину сердце патріарха предчувствовало тѣ бѣдствія, которыя ожидали бы Россію въ случаѣ воцаренія въ ней лица латинской вѣры. Между тѣмъ стоявшія подъ Москвою польскія войска, опираясь на поддержку измѣнниковъ роднымъ завѣтамъ и на начавшіеся переговоры съ Владиславомъ, вступили въ русскую столицу и начали въ ней хозяйничать и глумиться надъ православіемъ. Съ великою скорбью видя поруганіе отъ враговъ храмовъ Божіихъ, святѣйшій Патріархъ Ермогенъ сталъ призывать русскихъ людей подняться на защиту Вѣры и Отечества. Голосъ Патріарха, воплощавшаго въ себѣ образъ истиннаго пастыря, начертанный въ святомъ Евангеліи, услышанъ былъ въ разныхъ концахъ великой страны русской. Подъ вліяніемъ смѣлыхъ увѣщаній Первосвятителя, народъ русскій какъ бы вспомнилъ временно забытые завѣты предковъ о защитѣ Церкви и Родины; въ странѣ повсюду началось народное движеніе; составилось стотысячное ополченіе, двинувшееся къ Москвѣ на освобожденіе столицы изъ рукъ иновѣрцевъ. Ставъ предъ лицомъ такого всеобщаго воодушевленнаго народнаго движенія, пребывавшіе въ Москвѣ поляки и перешедшіе на ихъ сторону Русскіе, измѣнившіе завѣтамъ Родины, потребовали отъ Патріарха остановить это дви-

женіе, но неустрашимый старецъ Патріархъ и здѣсь не поколебался. На всѣ дерзкія требованія и даже угрозы смертію онъ смѣло говорилъ: «вы мнѣ сулите злую смерть, а я надѣюсь чрезъ нее получить вѣнецъ небесный и давно желаю пострадать за правду». Озлобленные враги, видя свое безсиліе поколебать твердость Святителя, объявили его низложеннымъ съ патріаршаго престола и бросили въ тѣсную, сырую и мрачную пещеру въ подземельяхъ Чудова монастыря, гдѣ морили его голодомъ. Но и эти тяжкія страданія не могли сокрушить крѣпкой, какъ адамантъ, воли Патріарха Ермогена. Онъ и изъ мрачнаго подземелья, стоя уже предъ лицомъ грозной смерти, одинокій и безпомощный, продолжалъ призывать Русскій народъ положить душу свою за домъ Пречистыя Богородицы, за святыхъ чудотворцевъ и вообще за Вѣру Православную, общая всѣмъ защитникамъ ея свое благословеніе и разрѣшеніе грѣховъ въ семъ вѣкѣ и будущемъ. Это уже предсмертное слово мученика-Патріарха, сдѣлавшееся извѣстнымъ во всѣхъ областяхъ страны Русской, еще сильнѣе воодушевило православныхъ на борьбу съ невѣрными. Въ то же время поляки и измѣнники изъ русскаго народа, не теряя надежды сломить мужество готоваго уже отойти въ небесныя обители Святителя, снова спускаются къ нему въ подземелье и снова требуютъ, чтобы великій праведникъ своимъ мошнымъ святительскимъ словомъ остановилъ вождей народнаго движенія—князя Пожарскаго и Минина отъ наступленія къ Москвѣ. Но великій стоятель за православную вѣру и за Святую Русь, Святѣйшій Патріархъ Ермогенъ уже слабѣвшимъ отъ великихъ страданій голосомъ сказалъ мучителямъ: «да будутъ благословенны тѣ, которые идутъ для очищенія Московскаго Государства, а вы, измѣнники, будьте прокляты». И вскорѣ послѣ этого, отъ скуднаго питанія и отъ всѣхъ пережитыхъ лишеній, великій праведникъ совершенно изнемогъ и 17 февраля 1612 г. предалъ свою чистую и праведную душу въ руки Божіи. Такъ угасть великій свѣтильникъ Церкви Русской, непоколебимый столпъ и поборникъ Православія, усердный молитвенникъ и печальникъ за родную землю, котораго еще при жизни прославляли, какъ истиннаго пастыря, душу свою полагавашаго за овцы, какъ «стоятеля противъ враговъ крѣпкаго и непобѣдимаго, твердаго адаманта», какъ «обличителя на предателей и разорителей христіанской Вѣры». Память о Святѣйшемъ Патріархѣ Ермогенѣ отъ дней его кончины и до

нынѣ блистаетъ яркой и лучезарной звѣздой въ сердцахъ вѣрующихъ сыновъ Россіи. Православные русскіе люди въ глубинѣ сердца чтутъ Патріарха Еρμοгена истиннымъ Угодникомъ Божиимъ и неисчерпаемымъ сосудомъ благодати Божіей и вѣруютъ, что, и по отшествіи своемъ въ горній міръ, онъ остается усерднымъ молитвенникомъ за всѣхъ притекающихъ къ нему съ вѣрою и любовію. Приливъ этой народной вѣры въ святость Патріарха Еρμοгена и молитвенное почитаніе его особенно усилились во дни недавней скорби и смуты народной, когда въ тягостной тревогѣ за судьбы Отечества вѣрующіе сыны Россіи у гробницы мученика-Патріарха, пережившаго нѣкогда тоже годину народнаго смятенія, хотѣли найти себѣ утѣшеніе и облегченіе своихъ тяжелыхъ думъ о Родинѣ. Но не одна праведная жизнь, завершившаяся вѣнцомъ мученичества, открыла путь благочестивой ревности и любви къ Святителю. Православные жители Москвы уже давно являются очевидными свидѣтелями чудесныхъ знаменій, обильно изливающихся на вѣрующихъ по молитвамъ къ Святѣйшему Патріарху Еρμοгену. Народъ не только изъ Москвы, но изъ разныхъ концовъ Россіи, притекаетъ нынѣ въ первопрестольный храмъ столицы, ища себѣ помощи въ молитвахъ издревле чтимаго Святителя. Цѣдый рядъ чудотвореній, записанныхъ въ особую книгу при Большомъ Успенскомъ соборѣ и провѣренныхъ разслѣдованіемъ, укрѣпляютъ всенародную вѣру въ святость Патріарха Еρμοгена.

Въ виду всѣхъ этихъ событій, знаменательно указывающихъ, что настало лѣто благоприятное и пріспѣлъ день свѣтлаго торжества для общецерковнаго исповѣданія Святителя-мученика и чудотворца, православные жители Москвы, чрезъ Преосвященнаго Митрополита Московскаго, обратились къ Святѣйшему Синоду съ ходатайствомъ о причтеніи Святѣйшаго Патріарха Еρμοгена къ лику Святыхъ Божіихъ, какъ великаго молитвенника за Святую Русь. Представляя эти ходатайства на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода, Преосвященный Митрополитъ Московскій приложилъ и книгу съ записью чудесныхъ знаменій, бывшихъ у гробницы Святѣйшаго Патріарха Еρμοгена.

Святѣйшій Синодъ, рассмотрѣвъ во всей подробности и со всевозможнымъ тщаніемъ обстоятельства сего особо важнаго дѣла, нашелъ, что многочисленные случаи благодатной помощи по молитвамъ Святѣйшаго Патріарха Еρμοгена не пред-

ставляютъ никакихъ сомнѣній въ своей достовѣрности и по свойству ихъ принадлежатъ къ событіямъ, являющимъ чудодѣйственную силу Божію, ходатайствомъ и заступленіемъ Святителя Ермогена изливаемую на тѣхъ, кои съ вѣрою и молитвою прибѣгаютъ въ своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ недугахъ къ его благодатному предстательству. Посему Святѣйшій Синодъ, въ полномъ убѣжденіи въ истинности и достовѣрности таковыхъ чудесъ, по молитвамъ Святителя Ермогена совершающихся, воздавъ хвалу дивному и славному во святыхъ Своихъ Господу Богу, присно благодѣющему твердой въ праотеческомъ православіи Россійской Державѣ и нынѣ, въ дни благословеннаго царствованія Государя Императора Николая Александровича, благоволившему явить, прославленіемъ сего великаго Іерарха Церкви Россійской, новое и великое знаменіе Своихъ благодѣній православному народу русскому, подносилъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ изложилъ слѣдующее свое рѣшеніе: 1) мученически скончавшагося Святѣйшаго Всероссійскаго Патріарха Ермогена признать въ ликѣ святыхъ, благодатію Божіею прославленныхъ, оставивъ всечестные останки его подъ спудомъ на мѣстѣ ихъ упокоенія, 2) торжественное прославленіе Святителя приурочить къ воскресенію, 12 мая сего года, поручивъ сіе совершить Первенствующему Члену Святѣйшаго Синода Преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому Владиміру совмѣстно съ Преосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ и другими, постоянно пребывающими въ Москвѣ и нарочито для сего туда имѣющими прибыть по своему желанію іерархами, 3) надъ мѣстомъ погребенія прославляемаго Угодника Божія устроить особое надгробіе и поставить надъ нимъ находящійся вблизи мѣста погребенія Святителя шатеръ, устроенный усердіемъ и иждивеніемъ Родоначальника Царствующаго нынѣ Дома—Царя Михаила Ѳеодоровича Романова, 4) службу Святителю Ермогену составить особую, а до времени составленія таковой, послѣ дня прославленія памяти его, отправлять ему службу общую святителямъ, память же его праздновать какъ въ день мученической кончины его, 17 февраля, такъ и въ день торжественнаго прославленія его, 12 мая; 5) на службахъ церковныхъ при возглашеніи имени Патріарха Ермогена именовать его Святителемъ, и 6) объявить о семъ во всенародное извѣстіе отъ Святѣйшаго Синода.

На Всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Святѣйшаго Синода, Государь Императоръ, въ 4 день сего апрѣля, соизво-

лилѣ Собственноручно начертать: „Прочелъ съ чувствомъ истинной радости“.

О семъ нынѣ Святѣйшій Синодъ и возвѣщаетъ благочестивымъ чадамъ Православной Россійской Церкви, да купно съ нимъ воздадутъ они славу и благодареніе дивному во святыхъ Своихъ Господу Богу, изволившему явить намъ новаго заступника и чудотворца, да вознесутъ свои молитвы къ новоявленному Угоднику Божию Святителю Ермогену, дабы предстательствомъ его предъ Престоломъ Всевышняго утверждалась въ Державѣ Россійской преданность Православію ко благу всего народа русскаго, и да почерпнутъ всѣ вѣрные сыны Россіи въ жизни и подвигахъ Святѣйшаго Патріарха Ермогена, запечатлѣнныхъ всецѣлою преданностью волѣ Божіей и самоотверженною любовію къ родной странѣ и народу русскому, завѣты крѣпкаго, даже до смерти, стоянія за Вѣру, Родину и Царя Православнаго.

Владиміръ, Митрополитъ, С.-Петербургскій и Ладожскій.
Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Макарій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Сергій, Архіепископъ Финляндскій и Выборгскій.

Антоній, Архіепископъ Волынскій и Житомирскій.

Евсевій, Архіепископъ Владивостокскій и Камчатскій.

Михаилъ, Архіепископъ Гродненскій и Брестскій.

Никонъ, Епископъ бывшій Вологодскій и Тотемскій.

Агапитъ, Епископъ Екатеринославскій и Маріупольскій.

Владиміръ, Епископъ Полоцкій и Витебскій.

Святѣйшій Синодъ опредѣленіями отъ 6—7 апрѣля 1913 года постановилъ: 1) предписать Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, Синодальнымъ членамъ и прочимъ епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морского духовенства слѣдять распоряженіе, чтобы «Дѣяніе» Святѣйшаго Синода о прославленіи Святѣйшаго Ермогена, Патріарха Всероссійскаго, было прочитано во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ послѣ литургіи въ первый праздничный или воскресный день по полученіи нумера 15—16 «Церковныхъ Вѣдомостей» и 2) благословить совершеніе во всѣхъ православныхъ храмахъ Имперіи, 11 мая сего года, накануне дня прославленія Святителя Ермогена, Патріарха Всероссійскаго, всенощныхъ бдѣній новопрославляемому Угоднику Божию, а

гдѣ не принято совершать таковыхъ бдѣній, то въ самый день прославленія, т. е. 12 мая, утреннихъ богослуженій по общему чинопослѣдованію службы святителямъ, и затѣмъ въ тотъ же день, 12 мая, Божественныхъ литургій, а по окончаніи ихъ молебствій.

Епархіальныя извѣстія и распоряженія.

Высочайшая награда.

Всемиловитѣйше пожалованъ къ 14 апрѣля 1913 года серебряною медалью для ношенія на шеѣ на Владимірской лентѣ старшій братчикъ церкви посада Комарова, Томашовскаго уѣзда, Люблинской губерніи, Андрей *Боровикъ*.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія, Архіепископа Холмскаго и Люблинскаго.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20 Октября 1912 г. за № 10735, рапортъ Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы съ ходатайствомъ сдѣлать циркулярное распоряженіе о доставленіи подвѣдомыми Святѣйшему Синоду учрежденіями въ библіотеку при Московскомъ Синодальномъ училищѣ церковно-пѣвческихъ крюковыхъ и нотныхъ рукописей. **Приказали:** Прокуроръ Московской Святѣйшаго Синода Конторы донесъ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору, что Наблюдательный Совѣтъ при Московскомъ Синодальномъ училищѣ церковнаго пѣнія, войдя въ сужденіе по составленному однимъ изъ членовъ Наблюдательнаго Совѣта докладу „къ возстановленію церковно-пѣвческой старины“, постановилъ, между прочимъ, принять зависящія мѣры къ сосредоточенію въ библіотекѣ училища всѣхъ крюковыхъ и нотныхъ рукописей, находящихся въ подвѣдомныхъ Святѣйшему Синоду учрежденіяхъ. Такое сосредоточеніе рукописнаго пѣвческаго матеріала въ одномъ мѣстѣ, подъ завѣдываніемъ компетентнаго въ этомъ дѣлѣ Наблюдательнаго Совѣта, представляя лучшія удобства для работъ надъ этимъ матеріаломъ, давало бы ему полезное примѣненіе въ научно-педагогическомъ

и церковно-практическомъ смыслѣ и сохранило-бы его въ безопасномъ отъ порчи и утраты мѣстѣ. Въ виду сего, Прокуроръ Конторы ходатайствуетъ о томъ, чтобы отъ имени Святѣйшаго Синода были извѣщены всѣ учрежденія, ему подвѣдомыя, о важности для Наблюдательнаго Совѣта и Синодальнаго училища сосредоточенія всѣхъ, гдѣ бы то ни было, имѣющихся, и какихъ бы то ни было, церковно-пѣвческихъ, крюковыхъ и нотныхъ рукописей и о необходимости возможно скорѣйшей доставки ихъ въ библіотеку рукописей при Синодальномъ училищѣ. Обсудивъ настоящее ходатайство и принявъ во вниманіе, что находящіеся въ разныхъ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства старинныя нотныя и крюковыя рукописи составляютъ собственное достояніе тѣхъ учреждений, что рукописи эти не только приобрѣтались на средства тѣхъ учреждений, но не рѣдко поступали туда и отъ частныхъ лицъ въ качествѣ пожертвованій съ опредѣленнымъ назначеніемъ въ пользу этихъ именно, а не другихъ, учреждений, что распоряженіе объ обязательномъ доставленіи рукописнаго пѣвческаго матеріала изъ книгохранилищъ при академіяхъ, монастыряхъ и другихъ учрежденіяхъ можетъ со стороны владѣльцевъ рукописей и жертвователей оныхъ возбудить справедливые протесты и въ то же время лишить возможности интересующихся пѣніемъ мѣстныхъ изслѣдователей пользоваться этими рукописями въ мѣстахъ ихъ нынѣшняго храненія, что пополненіе библіотеки Московскаго Синодальнаго училища рѣдкостными и имѣющими важное значеніе въ искусствѣ церковнаго пѣнія письменными памятниками возможно чрезъ снятіе копій съ этихъ памятниковъ, Святѣйшій Синодъ, не признавая соотвѣтственнымъ сдѣлать распоряженіе объ обязательномъ доставленіи указанныхъ рукописей, опредѣляетъ: предоставить Епархіальнымъ Преосвященнымъ рекомендовать подвѣдомымъ имъ учрежденіямъ, если не встрѣтятся съ ихъ стороны къ тому препятствій, доставить, безъ ущерба для собственныхъ нуждъ, упомянутыя рукописи въ библіотеку Московскаго Синодальнаго училища, съ изложеніемъ краткаго описанія тѣхъ изъ имѣющихся въ ихъ книгохранилищахъ старинныхъ рукописей, которыя не могутъ быть пожертвованы въ библіотеку названнаго училища. О чемъ и послать Синодальнымъ Конторамъ и Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярные указы. Марта 15 дня 1913 года.

На семь Указѣ послѣдовала резолюція
Его Высокопреосвященства отъ 3 апрѣля с. г. за № 4195 таковая:
Въ Консисторію. Напечатать въ „Х. Ц. Ж.“.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 3 апрѣля 1913 года за № 5536, вдовѣ псаломщика церкви села Лабунекъ, Замостскаго уѣзда, *Аннѣ Студнякѣ* назначена пенсія изъ казны по 50 руб. въ годъ съ 19 іюля 1912 года.

О перемѣнахъ по службѣ.

Назначенъ іеромонахъ Яблочинскаго монастыря *Германъ*— временно помощникомъ настоятеля Грубешовскаго Николаевского собора съ 15 апрѣля, съ откомандированіемъ въ помощь настоятелю Дратовскаго прихода.

Утверждены: въ должности церковнаго старосты къ Полосской церкви, Бѣльскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій *Лой*; къ Завалевской церкви, Грубешовскаго уѣзда, учитель мѣстнаго начальнаго училища Іосифъ *Куртла*; къ Влодавской градской церкви Сѣдлецкой губерніи, казначей Влодавскаго казначейства, Коллежскій Совѣтникъ Андрей *Масловскій*.

Письмо на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія, Архіепископа Холмскаго и Люблинскаго, отъ Предсѣдателя Совѣта состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, отъ 20 марта 1913 г. за № 1269.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырѣ!

Какъ извѣстно Вашему Высокопреосвященству, еще въ 1881 году Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено было ежегодно производить сборъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіе „недѣли о слѣпомъ“ во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ. Затѣмъ, опредѣленіемъ отъ 28 апрѣля 1908 г. за № 2767, опубликованнымъ въ № 20 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за тотъ же годъ, сборъ распространенъ на всѣ безъ исключенія церкви Имперіи. Впослѣдствіи, опредѣленіемъ своимъ отъ 28—29 сентября 1910 г. („Церковныя Вѣдомости“ за этотъ годъ № 41). Святѣйшій Синодъ отнесъ его къ разряду тарелочныхъ сборовъ. Наконецъ, опредѣленіемъ отъ 19—22 марта 1911 г. за № 2134, Святѣйшій Синодъ разъяснилъ духовенству чрезъ напечатаніе

въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ (№ 14, 1911 г.), что повсемѣстный въ церквахъ тарелочный сборъ въ пользу слѣпыхъ въ недѣлю 6-ю по Пасхѣ не возбраняется замѣнить обношеніемъ запечатанныхъ кружекъ, если по какимъ-либо причинамъ Уполномоченный Попечительства, на котораго возложено руководство сборомъ по епархіи въ пользу слѣпыхъ, признаетъ нужнымъ остаться при прежнемъ порядкѣ сбора посредствомъ кружекъ.

На основаніи этого разрѣшенія, Совѣтъ Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ возложилъ руководство и всѣ распоряженія по производству церковнаго сбора въ предстоящую недѣлю о слѣпомъ, съ 18 по 25 мая, во ввѣренной Вашему Высокопреосвященству епархіи на Уполномоченнаго своего, Управляющаго акцизными сборами Люблинской, Радомской и Кѣлецкой губерніямъ Александра Михайловича Мескатинова, предоставивъ ему какъ выборъ лицъ, завѣдующихъ сборомъ въ каждомъ отдѣльномъ приходѣ и сборщикомъ въ каждомъ храмѣ, такъ и установленіе всѣхъ ближайшихъ подробностей этого дѣла.

Сообщая о семъ Вашему Высокопреосвященству, имѣю честь, отъ имени Совѣта Попечительства, обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ Вашемъ милостивомъ и просвѣщенномъ содѣйствіи успѣшному осуществленію предполагаемаго сбора, служащаго однимъ изъ главныхъ источниковъ средствъ для содержанія учреждений Попечительства для слѣпыхъ и больныхъ глазами.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга

Алексій Ермоловъ.

Сообщая о семъ въ силу резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 3 апрѣля с. г. № 4196, Холмская Духовная Консисто́рія *„предлагаетъ епархіальному духовенству всемерно озаботиться устьиннымъ производствомъ надлежащаго сбора пожертвованій въ пользу Попечительства о слѣпыхъ“.*

Письмо Предсѣдателя Общества распространенія религіозно - нрав-
ственного просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви на имя
Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія,
Архіепископа Холмскаго и Люблинскаго.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь!

Совѣтъ Общества распространенія религіозно-нравственного
просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви честь имѣетъ обра-
титься къ Вашему Высокопреосвященству съ почтительнѣйшею
просьбою.

Имѣющійся при Обществѣ Книжный Складъ (СПБ., Стре-
мянная ул., д. 20) въ настоящее время широко развилъ свою
дѣятельность по распространенію какъ въ Петербургѣ, такъ и
въ провинціи (въ послѣдней, главнымъ образомъ, черезъ книго-
ношъ Общества) книгъ собственнаго изданія, Александро-Нев-
скаго Общества трезвости, синодальныхъ, учебниковъ по Закону
Божію, учебныхъ руководствъ и друг.

Книжный Складъ Общества частію уже обслуживаетъ ду-
ховно-учебныя заведенія по выпискѣ всѣхъ, безъ исключенія,
требуемыхъ ими книгъ, исполняя заказы быстро и аккуратно и
съ обычными книгопродавческими скидками.

Совѣтъ Общества позволяетъ себѣ покорнѣйше просить
Ваше Высокопреосвященство не отказать порекомендовать Складъ
ввѣреннымъ Вамъ учебнымъ заведеніямъ и духовенству, чѣмъ
Вы окажете съ Вашей стороны дорогое для Общества содѣйствіе
развитію его просвѣтительной дѣятельности.

На семь писемъ послѣдовала резолюція
Его Высокопреосвященства отъ 4 апрѣля с. г. за № 4296 тако-
вая: „*Напечатать письмо въ Х. Ц. Ж. и рекомендовать настоя-
щее предложеніе вниманію духовенства и духовно-учебныхъ за-
веденій Холмской епархіи*“.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества вспомошествованія нуждающимся учащимся въ Холмскомъ духовномъ училищѣ за шестнадцатый (1912) годъ существованія Общества.

(Продолженіе).

Отчетъ о движеніи суммъ Общества за шестнадцатый (1912) отчетный годъ.

I.

ПРИХОДЪ.

1) Отъ 1911 года состояло въ остаткѣ:

а) наличными	290 р. 77 к.
б) билетами	4800 р. 00 к.

ВСЕГО 5090 р. 77 к.

въ томъ числѣ: а) неприкосновеннаго капитала 4999 р. 39 к.
б) расходнаго 91 р. 38 к.

2) Въ 1912 году поступило:

А — наличными:

а) членскихъ взносовъ и пожертвованій отъ членовъ Общества непосредственно въ кассу Общества	229 р. 00 к.
б) пожертвованій и членскихъ взносовъ по подписнымъ листамъ чрезъ о. о. Благочинныхъ	260 р. 55 к.
в) отъ Холмскаго архіерейскаго хора	187 р. 50 к.
г) процентовъ отъ принадлежащихъ Обществу капиталовъ	195 р. 55 к.
и д) случайныхъ поступленій	5 р. 00 к.

ИТОГО 877 р. 60 к.

Б — билетами:

Одно свидѣтельство Госуд. 4⁰/₀ ренты въ 200 р. 00 к.

ВСЕГО 1077 р. 60 к.

3) Итого съ остаточными въ приходѣ:

а) наличными	1168 р. 37 к.
б) билетами	5000 р. 00 к.

ВСЕГО 6168 р. 57 к

II.

РАСХОДЪ.

1) Внесено въ Правленіе училища въ уплату за содержаніе учениковъ въ общежитіи: 1) Сайкевича Ивана 7 р., 2) Лозбеня Мартина 15 р., 3) Солодухова Михаила 10 р., 4) Цыбульского Петра 18 р. 19 к., 5) Романовича Луки 5 р., 6) Гресюка Владимира 7 р. 50 к., 7) Кузьминскаго Нестора 32 р. 50 к., 8) Василевскаго Михаила 10 р., 9) Марковича Николая 15 р., 10) Голенды Луки 15 р., 11) Кухаревича Петра 11 р., 12) Милевича Владимира 18 руб., 13) Савка Семена 12 р. 50 к., 14) Тымчака Николая 2 р. 50 к., 15) Демусяка Даміана 6 р., 16) Мандзюка Ивана 12 р. 50 к., 17) Марчука Георгія 7 р. 50 к., 18) Стражевскаго Всеволода 10 р., 19) Степанова Леонида 15 р., 20) Сватка Георгія 5 р., 21) Грушки Евгенія 10 р., 22) Пирожка Димитрія 6 р., 23) Карпова Владимира 12 р., 24) Мархевы Владимира 2 р. 50 к., 25) Шумскаго Петра 7 р. 50 к., 26) Шпирука Ивана 10 р., 27) Марчука Николая 15 р., 28) Войтюка Михаила 14 руб., 29) Дудика Аркадія 15 р. и 30) Якубовскаго Игоря 12 р. 50 к., а всего за всѣхъ . . . 339 р. 69 к.

2) Внесено въ Правленіе училища платы за обученіе учениковъ: IV кл. 1) Борисевича Павла 20 р., I кл. 2) Доманчука Петра 20 р., 3) Хомя Василя 20 р. и приготов. класса 4) Оленина Петра 10 р., а всего за всѣхъ . . . 70 р. 00 к.

3) Израсходовано на одежду и обувь воспитанникамъ IV кл.: 1) Тымчаку Николаю 3 р. 75 к., 2) Маркевичу Ник. 3 р. 75 к., 3) Борисевичу Павлу 9 р. 75 к., 4) Махометъ Іосифу 9 р. 75 к., 5) Хруцкому Михаилу 9 р. 75 к., 6) Демусяку Даміану 6 р., III кл.: 7) Каменскому Севастіану 6 р., 8) Олесевичу Николаю 7 р., 9) Попсуеву Ивану 13 р., 10) Кваснецкому Іустину 9 р. 75 к., 11) Бялику Николаю 3 р. 75 к., 12) Шевчуку Василю 3 р. 75 к., 13) Стражевскому Всеволоду 3 р. 75 к., 14) Лойко Александру 7 р., II кл.: 15) Зубу Степану, 16) Гоздецкому Влад., 17) Корольчуку Михаилу, 18) Мартышу Θεодосію, 19) Карпову Владимиру по 1 р. 30 к., 20) Степанову Леониду 7 р., 21) Степанюку Антону 7 р., 22) Ярошевичу Николаю 7 р., 23) Кужилевичу Іосифу 9 р. 75 к., 24) Грушкѣ Евгенію 9 р. 75 к., 25) Онуфріеву Евгенію 7 р., I класса: 26) Леусу Константину 13 р. 50 к., 27) Мозолевскому Θεодосію 1 р. 30 к., 28) Доманчуку Петру 7 р., 29) Филишовичу Ивану 7 р., 30) Тарасюку

Данилу 13 р., 31) Шумскому Петру 7 р., 32) Здону Михаилу 15 р., 33) Василевскому Борису 13 р., 34) Волову Владимиру 3 р. 75 к., приготов. кл.: 35) Клоницкому Василию 7 р., 36) Лешеку Афанасию 6 р., 37) Мазуреку Михаилу 6 р., 38) Земчику Павлу 6 р. и 39) Здону Александру 3 р. 75 к., а всего всѣмъ 260 р. 05 к.

4) На путевые расходы при поѣздкѣ на лѣтнія и рождественскія каникулы выдано бѣднѣйшимъ воспитанникамъ 22 р. 80 к.

5) Внесено въ Правленіе училища на снабженіе письменными матеріалами и принадлежностями нѣсколькихъ своекоштныхъ учениковъ 9 р. 70 к.

6) Выдано пособие на лѣченіе ученику IV кл. Кульматицкому Василию 6 р.

7) На канцелярскіе расходы употреблено:

а) на бумагу и конверты	38 к.
б) за напечатаніе отчета	6 р. 00 к.
в) за переписку отчета	1 р. 50 к.
и г) разсылному С. Лаптеву	5 р. 00 к.

ВСЕГО 12 р. 88 к.

и 8) За одно свидѣтельство 4% Госуд.

Ренты въ 200 р. 189 р. 49 к.

Итого въ расходѣ 910 р. 61 к.

III.

Остатокъ къ 1913 году:

1) Наличными	257 р. 76 к.
2) Билетами	5000 р. 00 к.

ВСЕГО 5257 р. 76 к.

Въ томъ числѣ:

а) неприкосновеннаго капитала	5213 р. 12 к.
б) расходнаго	44 р. 64 к.

Билеты хранятся: 1) по расчетной книжкѣ по процентнымъ бумагамъ № 27/319 Госуд. Сберегательной кассы при Холмскомъ Уѣздномъ Казначействѣ 4100 руб., 2) по сохранный роспискѣ Государств. Банка, выданной тѣмъ же Казначействомъ, за № 261—900 руб. Наличныя (257 р. 76 к.)—по книжкѣ Сберегательной кассы за № 23404. Казначей *Н. Вяхиревъ*.

1913 года, мѣсяца февраля 13 дня. Настоящій отчетъ прихода и расхода суммъ совершенно согласенъ съ записями приходо-расходной книги за 1912 годъ и оправдательными документами.

Члены Ревизионной
Комиссiи

Протоіерей Николай Ганксевич.
Протодіаконъ Н. Оедоровъ.
Н. Котлинскій.

П О У Ч Е Н І Е

на день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора
Николая Александровича.

(О религіозной настроенности общества, какъ основѣ общественнаго благосостоянія).

Христосъ Воскресе!

Тяжело, возлюбл. слушатели, тяжело живется всѣмъ и каждому изъ насъ за послѣднее время въ нашемъ дорогомъ Отецествѣ: не легка жизнь людей бѣдныхъ, но не легче и богатыхъ, тяжело живется подчиненнымъ, но еще тяжелѣе начальствующимъ. Да и какъ возможно жить легко въ такомъ обществѣ, въ которомъ повсемѣстно происходятъ раздѣленія и, притомъ, раздѣленія между самыми близкими лицами, часто между членами одного и того же семейства или сослуживцами одного и того же учрежденія, — мало того, — въ обществѣ, въ которомъ раздѣленія сопровождаются образованіемъ множества частныхъ партій, партій, враждующихъ одна съ другой, часто до фанатизма, и даже открыто проявляющихъ свой фанатизмъ? И изъ-за чего происходитъ эта партійность? О, еслибы она происходила изъ-за любви къ правдѣ! Тогда возможно было бы соглашеніе и примиреніе враждующихъ въ единой, недѣлимой, правдѣ. Нѣтъ, происходитъ она часто и весьма часто изъ-за ничѣмъ не сдерживаемаго самолюбія, изъ-за того, что „по причинѣ умноженія беззаконія во многихъ изсякла любовь“ (Мѣ. XXIV, 12). Но и этого опять мало, и этимъ болѣзни общества не исчерпываются: со дна общественной жизни поднялась всякая грязь — участились случаи убійствъ, воровства, грабежей, насилій, въ самое послѣднее время появилось и развилось еще такъ называемое, хулиганство — дикое озорство, въ которомъ проявляется совершенное заглушеніе человѣкомъ своей совѣсти, проявляется человѣкъ — звѣрь.

Таковы наши общественныя болѣзни. Отсюда вполне естественно, что вопросъ объ устроеніи общественнаго благосостоянія, занимая умы и сердца всѣхъ и каждого изъ насъ, въ бесѣдахъ

нашихъ такъ или иначе всегда обсуждается и рѣшается нами, причемъ придумываются нами тѣ или иныя мѣры къ устраненію общественныхъ золъ. Если и всегда мы о семъ бесѣдуемъ по пословицѣ — „у кого что болитъ, тотъ о томъ и говоритъ“, то тѣмъ болѣе благовременно намъ побесѣдовать о семъ теперь, когда мы воспоминаемъ день рожденія Отца нашего Отечества, возлюбленнаго Государя Императора нашего Николая Александровича, жизнь Котораго несравненно тяжелѣ нашей жизни, такъ какъ Онъ сердцемъ Своимъ болѣетъ о всякомъ проявленіи зла на всемъ протяженіи обширнаго нашего Отечества, такъ что для Него, нашего Государя, поистинѣ царская корона обратилась въ терновый вѣнецъ, а скипетръ — въ крестъ.

Нѣкоторые высказываютъ надежду, что стоитъ лишь *улучшить государственные законы*, и все измѣнится у насъ къ лучшему. Но такъ-ли это? Дѣйствительно-ли все дѣло въ законахъ, какъ формахъ жизни? — Нѣтъ и нѣтъ, ибо однихъ хорошихъ законовъ далеко недостаточно для благосостоянія общества: что пользы въ хорошихъ законахъ, если нѣтъ хорошихъ исполнителей ихъ? Вѣдь всѣмъ хорошо извѣстна та истина, что часто человѣкъ, не знающій статей закона, живетъ законно и, наоборотъ, зная ихъ, поступаетъ беззаконно. Для чего дается законъ? — для того, чтобы пресѣчь зло, ограничить наши самолюбивыя стремленія. „Законъ преступленій ради приложися“. А „праведнику законъ не лежитъ“, ибо онъ, и не имѣя внѣшняго закона, живетъ по закону, такъ какъ имѣетъ его внутри себя, — написаннымъ въ своей совѣсти. На это возражаютъ, что кара законовъ можетъ и самолюбиваго человѣка устрашать и, тѣмъ самымъ, приводить его къ исполненію ихъ. Но, во-первыхъ, развѣ какой-либо законъ можетъ усмотрѣть всѣ случаи нарушенія его? Вотъ у насъ, какъ извѣстно, писанные законы разрослись въ цѣлые громадные томы книгъ, а все еще они не могутъ объять собою все разнообразіе человѣческой жизни. Да по существу дѣла и впредь они никогда не могутъ объять, ибо жизнь наша на одномъ мѣстѣ не стоитъ, а безостановочно идетъ впередъ. Кромѣ того, блюстители законовъ развѣ могутъ всегда услѣдить за всѣми поступками гражданъ? Да и сами-то блюстители, опять, только тогда достойны своего положенія, когда они дѣйствительно по совѣсти блюдутъ законы, т. е., когда они сами являются первыми исполнителями ихъ.

Итакъ, для благосостоянія общества необходимы *не только хорошіе законы*, но, главное, *хорошіе исполнители законовъ*, т. е.,

люди съ доброю совѣстью и, по совѣсти, сдерживающіе свои самолюбивыя стремленія. Что же можетъ воспитать такихъ людей?

Одни говорятъ, что *наука* всегда можетъ воспитывать къ лучшему людей. Но такъ-ли? Наука вліяетъ непосредственно на нашъ умъ и развиваетъ его въ насъ, а между тѣмъ жизнь наша сосредоточивается по преимуществу въ сердцѣ. „Отъ сердца исходища живота“, говорится въ Словѣ Божіемъ. Самыя мысли злыя, по слову Спасителя, исходятъ, именно, изъ сердца. Отсюда, наука, сама по себѣ, можетъ даже и во вредъ послужить человѣку, когда онъ, подчиняясь злему сердцу, не сдерживая своихъ самолюбивыхъ стремленій, ищетъ въ наукѣ не истины, а только пользы. Очевидно, наука должна быть управляема чѣмъ-то высшимъ ея.

Поэтому другіе говорятъ: нѣтъ, не наука, а *искусство*, какъ вліяющее непосредственно на сердце человѣка, можетъ улучшать его. Но если на творчество художественныхъ произведеній сильно вліяетъ сердечное чувство, а сердце въ каждомъ человѣкѣ, равно какъ и въ художникѣ, какъ извѣстно, по своей природной испорченности, болѣе склонно удовлетворять свое самолюбіе, служить страстямъ и похотямъ, чѣмъ любить другихъ, служить добру, то не ясно-ли отсюда, что и искусство, когда оно ничѣмъ высшимъ не управляется, можетъ только развращать человѣка, *искусственно* возбуждать только страсти и похоти въ немъ, особенно молодомъ, изнѣживать его, расслаблять его волю, словомъ, портить.

Отсюда, третьи говорятъ: нѣтъ не искусство, а *нравственность*, какъ вліяющая непосредственно на волю человѣка, можетъ его улучшать, дѣлать его крѣпкимъ и устойчивымъ во всѣхъ невзгодахъ жизни, а главное крѣпкимъ и устойчивымъ въ борьбѣ со страстями и похотями, въ борьбѣ съ самолюбіемъ. Но во имя чего, спрашивается, онъ будетъ бороться со страстями и похотями? Ради пользы? Но тогда онъ опять будетъ служить своему самолюбію, только подъ другимъ видомъ, именно, служить не страстно, а холодно и расчетливо. Очевидно и нравственность должна управляться чѣмъ-то высшимъ ея.

Но что же это такое высшее, чѣмъ должны быть управляемы наука, и искусство, и нравственность, т. е., все то, что составляетъ самую надежную основу человѣческаго питанія? Это высшее есть *религія* или *вера*. Она есть самая глубочайшая основа или корень истинной науки, истиннаго искусства и истинной нравственности. Что это такъ, ясно видно изъ самаго про-

исхожденія наукъ, искусства и нравственности: всѣ они произошли изъ религіи, ибо, по свидѣтельству самой исторіи, древнѣйшія произведенія наукъ, искусствъ, равно какъ и жизнь древнихъ людей,—въ которой проявляется нравственность, — носятъ на себѣ характеръ строго религіозный. Почему это, спросите? Да потому, что человѣкъ-то самъ носить въ себѣ образъ Божій. Отсюда понятно, что стремленіе человѣка къ своему Первообразу — Богу лежитъ въ основѣ всѣхъ его другихъ природныхъ стремленій, т. е., стремленія ума къ истинѣ, — сердца къ красотѣ, — воли къ добру. Такъ-то и получаютъ у насъ — наука, искусство и нравственность. Но чтобы они были истинными, чтобы они дѣйствительно воспитывали человѣка, улучшали его, для этого они необходимо должны имѣть связь съ религіей, какъ своей глубочайшей основой, корнемъ. Какъ вѣтви дерева, оторванныя отъ корня, ни могутъ имѣть растительной силы, такъ и они, оторванныя отъ религіи, не могутъ уже имѣть въ себѣ силы воспитательной. Отсюда, только религіозно-нравственный человѣкъ, т. е., человѣкъ живо, сердечно вѣрующій въ Бога, Бога Вездѣущаго, Всевѣдущаго, Всемогущаго, Бога, своего Творца, Промыслителя и Спасителя, — только такой человѣкъ всегда будетъ поступать по своей совѣсти, только такой человѣкъ можетъ успѣшно бороться съ самолюбіемъ своимъ, со своими страстями и похотями, и, отсюда понятно, что только такой человѣкъ можетъ быть *хорошимъ исполнителемъ хорошихъ государственныхъ законовъ*. Будетъ-ли онъ начальникомъ, онъ будетъ по совѣсти начальствовать, т. е., будетъ страшенъ для злодѣевъ, для добрыхъ же милостивъ, будетъ отцомъ сиротъ, защитникомъ невинно-угнетенныхъ, опорой слабыхъ и немощныхъ.... Будетъ-ли онъ подчиненнымъ, онъ будетъ по совѣсти исполнять добрыя распоряженія своихъ начальниковъ, „не предъ очима точію работающе“, но одинаково усердно и за глазами ихъ; онъ не будетъ въ глаза льстить своимъ начальникамъ, а заочно всячески поносить ихъ; онъ не будетъ противиться даже и „строптивымъ“ начальникамъ своимъ, если только ихъ распоряженія, разумѣется, согласны съ закономъ Божиимъ. Для такого человѣка не нужны никакіе блюстители законовъ, ибо онъ имѣетъ внутри себя постоянного, неусыпнаго „блюстителя“, — свою, ничѣмъ неподкупную, совѣсть.

Но добрые законы государственные, какъ мы уже замѣтили, возлюбл., только пресѣкаютъ зло, ограничивая наше самолюбіе. Этого мало для религіозно-настроеннаго человѣка. Успѣшно бо-

рясь съ самолюбіемъ своимъ, изгоняя его изъ сердца, онъ чрезъ то самое воспламеняетъ въ послѣднемъ *любовь* къ своему Первообразу-Богу. А любя Бога, онъ любитъ и ближнихъ, въ которыхъ также есть „Божье“, есть искра Божія, ибо всѣ и каждый созданы по образу Божию. Правда, искра эта въ иномъ изъ насъ едва замѣтна, едва тлѣетъ подъ кучею грѣховнаго пепла, но все-таки тлѣетъ, и каждый изъ насъ можетъ раздуть ее въ такой яркій пламень, отъ котораго пепла этого и слѣда можетъ не остаться. Вотъ эту-возможность добра въ каждомъ религ.—настроенный человѣкъ и любить. Высшее благо для такого человѣка—это Богъ, въ Которомъ сосредоточены всѣ его мысли, желанія и стремленія, и затѣмъ уже всякое Божье отображеніе, гдѣ бы онъ его ни встрѣтилъ—въ ангелахъ-ли, въ людяхъ-ли. И такъ какъ высшее благо для такого человѣка не что либо земное составляетъ, не земные какіе либо предметы, которые ограничены и мѣрою, и числомъ, и которые поэтому возбуждаютъ въ людяхъ, желающихъ пріобрѣтать ихъ себѣ въ наивозможно большихъ мѣрѣ и числѣ, вражду, вражду безконечную (ибо безконечны стремленія въ человѣческомъ духѣ), вражду ожесточенную, доходящую до кровопролитія и убійствъ, то, естественно, что религіозно—настр. человѣкъ совершенно чуждъ этой вражды, ибо онъ, имѣя пропитаніе и одежду, доволенъ этимъ, по слову апостола, а если и не имѣетъ, то всего надѣется получить ихъ отъ Бога, разумѣется, при своемъ честномъ трудѣ.

Такъ какъ высшее благо для религіозно-настроенныхъ людей заключается въ Богѣ, неограниченномъ, ни мѣрою, ни числомъ, то стремленіе какого бы то ни было числа людей къ этому Благу не только не поселяетъ между ними вражды, но, напротивъ, любовь между ними всѣми воспитываетъ подобно тому, какъ радіусы въ кругѣ, чѣмъ ближе къ центру, тѣмъ ближе и другъ къ другу становятся. Отсюда понятно, что чѣмъ больше религіозно-настроенныхъ людей въ обществѣ, тѣмъ больше и любовь въ этомъ обществѣ процвѣтаетъ, тѣмъ выше, слѣдовательно, и благосостояніе такого общества. Конечно, полное общественное благосостояніе, или что тоже блаженство, наступитъ только въ будущемъ вѣкѣ, когда одни только религіозно-настр. люди, подобно доброй пшеницѣ, будутъ отобраны и отдѣлены отъ плевелъ Небеснымъ Хозяиномъ и поселены въ Его „житницѣ“. Но и теперь, возл., если желаемъ мы болѣе или менѣе сносно устроить общественную жизнь, должны Бога имѣть въ своихъ сердцахъ и не только въ своихъ имѣть, но и ста-

ратся поселять Его и въ сердцахъ нашихъ ближнихъ, особенно, въ сердцахъ дѣтей, такъ какъ дѣтскія сердца особенно способны воспринять въ себя Бога. Будетъ же, возлюбл., для нашего общаго блага укрѣплять себя и другихъ въ вѣрѣ. Будемъ просить Самого Бога, чтобъ Онъ „помогъ нашему невѣрію, чтобы Онъ Самъ сподобилъ насъ узрѣть Его чистымъ сердцемъ. И, о, еслибы, къ нашей общей радости, вѣра укрѣпилась въ нашемъ обществѣ! Тогда несомнѣнно умалилось бы и всякое общественное нестроеніе, какъ слѣдствіе религіознаго безвѣрія. Тогда бы и возлюбленный Государь нашъ возрадовался о насъ, какъ о дѣтяхъ Своихъ, возрадовался-бы о нашемъ общемъ благосостояніи! Сотвори же, Господи, возлюбленнаго Государя нашего „Отца, о чадѣхъ веселящагося“, укрѣпи Его силы душевныя и тѣлесныя, и сохрани Его во благо наше и народа Своего, на многая лѣта. Аминь.

Монахъ.

ВЕЛИЧІЕ СВЯЩЕННОСЛУЖЕНІЯ.

Великій искупительный голгоѣскій подвигъ Иисуса Христа, который мы такъ недавно вспоминали и переживали въ трогательномъ Богослуженіи Страстной седмицы, имѣетъ свое продолженіе въ таинствѣ Евхаристіи, совершаемомъ ежедневно священниками.

Если нѣтъ преувеличенія сказать, что проповѣдующій священникъ являетъ собою Христа учащаго, то тѣмъ болѣе естественно и справедливо узнавать Христа въ совершителѣ Евхаристіи.

Какъ было бы хорошо провести въ сознаніе каждаго посвящаемаго въ іерейскій санъ, что со времени посвященія онъ—живой носитель Христа, что его умъ, сердце, воля, сила тѣлесная, руки, очи—все стало органами Христовыми, что Христосъ, вмѣщаясь въ него, преобразилъ его! Это не есть какое нибудь недоказуемое предположеніе, нѣтъ! Это—истина, до наглядности простая и общедоступная, какъ вообще въ отправленіяхъ священнослуженія, такъ въ особенности при совершеніи священникомъ Евхаристіи. Кто это, прочитавши входныя молитвы предъ святыми дверьми входитъ съ южной стороны въ алтарь, простирается предъ престоломъ, лобзаетъ Животворящій Крестъ и облачается въ ризу спасенія, въ одежду веселія, препоясуетъ силою, одѣва-

ется въ правду, умываетъ руки въ знакъ полнаго отчужденія отъ сквернъ міра и слѣдованія Христову незлобію? Это уже не тотъ человѣкъ съ извѣстными всему приходу слабостями, съ которыми ты вчера бесѣдовалъ о ничтожныхъ предметахъ. Нѣтъ, это новая тварь. Скажи съ чувствомъ благодарности къ Богу: „благословенъ Ты, изливающийъ благодать Свою на священниковъ Своихъ“. Почти теперь въ немъ Христа. Въ его яркой фелони узнавай ту хламиду червленую, въ которой поруганъ былъ Христосъ. Не безъ разума на спинѣ облаченія у священника изображенъ крестъ. Какъ Христосъ на пути къ Голгоѣ согбенъ былъ тяжестью креста, такъ и священникъ, приступающій къ жертвѣ, чувствуетъ тяжелый крестъ: невѣдѣнія, сомнѣнія, невѣрія, грѣхопаденія людей, а вмѣстѣ и свои немощи и недостойнства. Преклоняясь предъ престоломъ, онъ подавленъ чувствомъ своего ничтожества, сознаніемъ величія Божія и святости дивнаго таинства. Что онъ, ничтожный, собирается совершить?—Создать, по выраженію бл. Августина, Создавшаго его. Престоль—та же Голгоѣа, а св. Дары—то же, приносимое въ жертву, тѣло Христово. Здѣсь и воплощеніе и искупленіе, и начало и вѣнецъ Евангелія. „Что воздамъ Господеву о всѣхъ, яже воздаде ми? Чашу спасенія прииму и имя Господне призову“ (Пс. 115).

Голосъ преступленій земныхъ восходитъ къ небу и образуетъ надъ нашими главами нѣкую зловѣщую тучу, которая вотъ-вотъ можетъ разразиться громомъ наказанія, отмщенія. Но священникъ у престола подѣмлетъ Дары и молится: „Господи! ужели Ты не пощадишь насъ, когда мы прибѣгаемъ подъ защиту этой Жертвы—Твоего Сына и нашего Заступника? Можешь ли Ты насъ отвергнуть?“

Далѣе, сколько среди сыновъ человѣческихъ бѣдствій, сколько тѣлесныхъ ненормальностей и злосчастій душевныхъ! Сколько страждущихъ сердецъ! Кто же придетъ на помощь?—Священникъ, взирающій на Агнца, закланнаго за спасеніе міра, и ходатайствующій за тѣхъ, которые подвергаются бѣдствіямъ въ пустыняхъ, горахъ, и вертепахъ и пропастяхъ земныхъ; молится онъ за дѣвствующихъ, за постниковъ, за супруговъ, младенцевъ, юношей, старцевъ, малодушныхъ, расточенныхъ, прельщенныхъ, одержимыхъ духами злобы, за путниковъ, за вдовицъ, за сирыхъ, за узниковъ, подсудимыхъ, за работающихъ въ шахтахъ и другихъ горькихъ работахъ, во всякой скорби и нуждѣ находящихся, за добрыхъ и за лукавыхъ, за любящихъ и ненавистниковъ. Эта молитва не бываетъ безплодною.

Таковъ—священникъ литургисующій. Но можно было бы показать священника и внѣ храма,—священника, утѣшающаго больныхъ, сообщающаго миръ и радость умирающимъ. Скажетъ этимъ огорченнымъ людямъ священникъ нѣсколько простыхъ, общеизвѣстныхъ словъ,—и души ихъ прояснятся. Что же это за человѣкъ, утѣляющій боли и заслоняющій ужасъ смерти?—Это—Христосъ при одрѣ больныхъ и умирающихъ. Кто это вноситъ тишину и порядокъ въ жизнь села?—Это—не предприимчивый торговецъ и не человѣкъ корысти. Это—священникъ, живущій по правилу апостола Павла: „имѣя пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ“. Его вниманіе устремлено къ небу, жизнь подобна чистому роднику, прозрачна, какъ кристалль. Не Христосъ ли это? Кто это поистинѣ не принадлежитъ себѣ, раздѣливъ жизнь между Богомъ и людьми, чьи силы тѣла, души, чьи дни, ночи, существованіе принадлежатъ вамъ?—Это—священникъ. Къ чему онъ прислушивается?—Къ вашимъ жалобамъ и молитвамъ. Во что онъ всматривается?—Въ ваши нужды. Что онъ говоритъ?—Слова одобренія и назиданія. Что означаетъ движеніе его правой руки?—Онъ благословляетъ васъ. Куда онъ бѣжитъ? За заблудившейся овечкой. Чѣмъ полно его сердце?—Любовью къ вамъ. Чѣмъ занять его умъ?—Онъ обдумываетъ матеріалъ для ближайшей проповѣди. Что онъ читаетъ?—Въ Библии и твореніяхъ святыхъ учителей онъ ищетъ пищу для вашей души. Вотъ жизнь священника. Вся она для другихъ. Онъ—жертва, какъ и его Божественный Учитель.

Вотъ съ Голгоѣскаго креста раздается скорбный вопль: „жажду“, жажду спасенія этихъ душъ, которыя не хотятъ слышать Моего голоса и не прибѣгаютъ подъ покровъ Моей любви. Не томится ли такою жаждою болѣе или менѣе каждый священникъ? Не видитъ ли онъ около себя гибнущихъ и нехотящихъ принять отъ него руку помощи? Голгоѣскій Страдалецъ за Свою полную труда и самоотверженія жизнь получаетъ въ награду поданный на концѣ копья, на губкѣ, напитокъ—желчь съ уксусомъ. Не такъ же ли и пастырь за свои заботы и начинанія въ пользу прихода одаряется желчью клеветы и уксусомъ порицаній? Голгоѣа... она не случайная часть дня въ жизни Іисуса Христа, не только завершеніе Его страданій при трехлѣтнемъ служеніи народу: это длинный рядъ мучительныхъ дней, недѣль и мѣсяцевъ. Не такова ли и жизнь подлиннаго священника? Не кроется ли подъ его спокойной наружностію привычка къ обидамъ и скорбямъ? Не въ правѣ ли онъ повторить слово апосто-

ла: „не я уже живу, но живетъ во мнѣ Христосъ?“—У святаго Амвросія есть удачное выраженіе для пониманія внутренней жизни христіанина: „все имѣемъ во Христѣ, все для насъ—Христосъ“. Если бы это изреченіе стало правиломъ приходской жизни, то наша жизнь озарилась бы Божественнымъ свѣтомъ, и исцѣлились бы всѣ язвы нашей жизни личной, семейной и общественной.

Въ самомъ дѣлѣ, чего намъ не достаетъ, отъ чего мы страдаемъ? Голодны ли мы?—Пойдемъ къ І. Христу. Онъ—хлѣбъ жизни. Жаждемъ ли мы?—Пойдемъ къ І. Христу. Онъ—источникъ воды, текущей въ вѣчность. Мракъ ли окружаетъ насъ?—Онъ—истина и свѣтъ. Потеряли мы смыслъ и путь жизни?—Онъ—путь правый. Грозитъ ли намъ смерть души?—Онъ—жизнь. Одержимы ли лихорадкой, наиболѣе мучительной изъ всѣхъ, —лихорадкой страстей?—Онъ—лучшій врачъ душъ и тѣлесъ. Томимся ли мы суетолокой земной жизни?—Онъ приводитъ всѣхъ, за Нимъ идущихъ, на небо. Да! мы имѣемъ все въ Иисусѣ Христѣ, и безъ Него мы ничто! Отъ насъ зависитъ прибавить: такъ пусть же Иисусъ Христосъ будетъ для насъ все!

Онъ—камень краеугольный, единственно пригодный камень для фундамента жизни. Кто строитъ безъ Него, воздвигаетъ зданіе, которое первый вѣтеръ можетъ разрушить. Кто ищетъ славы внѣ Его, добивается только 'суетной и измѣнчивой хвалы человѣческой. Кто ищетъ знаній, отворачиваясь отъ Христа, тотъ заблуждается въ пустыняхъ чистаго разума и вздорнаго критицизма.—Кто не богатѣетъ во Христа, тотъ отъ всѣхъ благъ земныхъ получаетъ одну муку. На Немъ, на Немъ, на этомъ Камнѣ безцѣнномъ, будемъ строить будущность, счастье свое и общественное!

Да будетъ же такъ!

П. С. О—вз.

Отвѣтъ на статью о. Вл. Матышука (№ 6 X. Ц. Жизни).

Отецъ Вл. Матышукъ пишетъ, что духовенство наше, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ, служить мамонѣ. Это—голословное обвиненіе. Неужели о. Матышукъ не знаетъ, что духовенство, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ, считаетъ это только своимъ побочнымъ занятіемъ. Не страсть къ мамонѣ побуждаетъ его къ этому занятію, а крайняя необходимость. Неужели о. Матышукъ не знаетъ, что, живя въ селѣ, надо же имѣть лошадей, коровъ,

ибо часто приходится ѣздить въ городъ по разнымъ дѣламъ, да и какъ же быть безъ молока семейному человѣку? Наше духовенство обязательно женато, имѣть дѣтей. Такъ прямая обязанность отца заботиться о своей семьѣ. Вотъ случится болѣзнь, надо немедленно привезти врача, или по важному дѣлу надо ѣхать въ городъ къ дѣтямъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Но развѣ можно во всякое время нанять подводу у крестьянъ? Иногда очень трудно: то полевая работа, то распутица, бездорожье. Знаю изъ собственной жизни, что когда пришла болѣзнь жены, дѣтей, то не будь у меня двухъ паръ лошадей, какъ бы я могъ достать нѣсколько разъ врача во-время за 20—30 верстъ. Многіе священники развѣзжаютъ по приходу для требоисправленій то же на своихъ лошадяхъ, особенно въ приходахъ, гдѣ у крестьянъ мало у кого есть лошадь. Вотъ просятъ къ больному за нѣсколько верстъ, лошадей у нихъ нѣтъ, у другихъ достать не могутъ, приходится священнику ѣхать на своихъ, и это бываетъ не рѣдко.—Надо же дѣтямъ дать молока, но развѣ можно получить у крестьянъ молока. Очень рѣдко. У кого же достать чистаго свѣжаго молока? Если же, какъ видимъ, обстоятельства заставляютъ священника имѣть своихъ лошадей, коровъ, то надо держать и прислугу. А что же слугамъ дѣлать, какъ не заняться работой въ полѣ, чтобы было чѣмъ содержать лошадей, скотъ. Вотъ уже и хозяйство. Знаю одинъ случай, когда священникъ не имѣлъ хозяйства, дочери его бѣгали по деревнѣ то съ горшечками за молокомъ, то съ корзинками за картофелемъ, то за подвой. Крестьяне просто смѣялись.

А сколько теперь стоитъ воспитаніе дѣтей. У кого четверо дѣтей въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, то на то идетъ все жалованье, а въ высшихъ заведеніяхъ трудно и троихъ содержать. А при хозяйствѣ можно еще кое-какъ дома пробиваться. Безъ хозяйства или держи дѣтей дома, но это невозможно, или дери съ прихожанъ за требы, что тоже совсѣмъ немыслимо.

Распорядительный священникъ сумѣетъ въ свое время исполнять свою пастырскую обязанность и вести хозяйство, не влагая въ него всей своей души. Зимой и ранней весной священникъ можетъ посѣщать своихъ прихожанъ особенно въ посты предъ Рождествомъ и Пасхой, но когда настанутъ полевая работа, то кто же изъ крестьянъ въ будни будетъ сидѣть въ хатѣ и слушать его бесѣды? Всѣ заняты, всѣ работаютъ. А въ праздники, въ воскресные дни можетъ священникъ учить въ церкви, въ школѣ и по хатамъ, не пропуская и положеннаго Богослуженія, такъ какъ по хозяйству тогда нѣтъ занятій.

И такъ не „мамона“, а крайняя нужда заставляетъ духовенство наше (сельское) вести хозяйство, которое, при настоящихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, о которыхъ упоминаетъ и о. Матышукъ, не всякій годъ даетъ прибыль. Бываютъ разные годы, то лучшіе, то худшіе.

Слуги обыкновенно исповѣдаются не у того священника, у котораго служатъ, а у другого. И если кто что стащить, или сдѣлать потраву скотомъ, то не слѣдуетъ такъ горячиться, какъ пишетъ о. Матышукъ, а благоразумными мѣрами уменьшать зло. Знаю многихъ священниковъ, которые относятся къ этому вполне хладнокровно. А если бы у священника и не было хозяйства, то ворISHки все таки будутъ таскать въ саду, въ огородѣ, а то при случаѣ и въ кухнѣ: то платокъ, то ножъ, то ложка пропадутъ.

Еслибы у насъ священники были безъ семьи, иноки-подвижники, то, пожалуй, тогда можно было-бы возбудить вопросъ объ отмѣнѣ казеннаго содержанія, а взамѣнъ предоставить такому подвижнику землю, которую бы онъ обрабатывалъ собственными руками для своего прокормленія, ибо, что бы ни писалъ о. Матышукъ, земледѣліе имѣетъ благотворное вліяніе на жизнь сельскаго человѣка. Но собственноручная обработка земли отнимала бы, по мнѣнію противниковъ такого труда, у такого идеальнаго духовенства много времени. Въ такомъ случаѣ можно бы сдѣлать приходы маленькіе напр. 30 дворовъ на одного инока-подвижника. Но откуда взять такихъ идеальныхъ подвижниковъ, если и въ древнія времена было ихъ немного.

Священникъ же у насъ обрабатываетъ землю наемнымъ трудомъ и, слѣдовательно, можетъ быть хорошимъ душпаствремъ и при болѣе многочисленномъ приходѣ. Нерѣдко священники держатъ стараго испытаннаго слугу, который за всѣмъ по хозяйству смотритъ, чтобы все шло въ должномъ порядкѣ. Но надо умѣючи найти такого человѣка, не горячиться, а спокойно наладить дѣло. У насъ никто не заставляетъ духовенство непременно вести хозяйство, можно съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства сдать землю въ аренду, но непременно въ долгосрочную съ обязательствомъ поддерживать строенія. Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ отдавать землю на одинъ годъ, ибо это настоящій грабежъ земли. Взявшій на одинъ годъ не будетъ ее удобрять, а только истощать. Конечно, если кто любитъ ложиться спать около полуночи, а утромъ вставать только около 9 часовъ, то такому лучше и не браться за хозяйство. Но ему не слѣдуетъ и жить на деревнѣ, а нужно перебираться въ городъ.

Протоіерей *Симеонъ Желеховскій*.

Избраніе Михаила Ѳеодоровича Романова на царство и національно-политическіе идеалы русскаго народа.

(Продолженіе).

Приступая къ возстановленію разрушеннаго смутой порядка въ странѣ и устроенію государственной жизни по своему разумѣнію, русскіе люди прежде всего высказали то основное поло-

женіе, что имъ безъ государя „ни малое время быти не можно“, такъ какъ въ такомъ случаѣ некому было бы „пещися о государствѣ и людьми Божиими промыслиати“. „Какъ безъ Государя,— властно писали въ своихъ грамотахъ вожди Нижегородскаго ополченія,— намъ о великихъ и государственныхъ и земскихъ дѣлахъ съ окрестными государями ссылатся, какъ государству нашему впредь стоять крѣпко и неподвижно? Какъ противъ общихъ враговъ безъ Государя быть?“ Въ этихъ словахъ ясно сказывается глубокое сознаніе и убѣжденіе, что единственнымъ твердымъ основаніемъ народной жизни, порядка и строенія государственнаго является царская власть. Потому народъ и спѣшитъ избраніемъ царя. Какъ носитель идеи государственнаго порядка, царь, очевидно, не могъ быть избранъ изъ тѣхъ лицъ или той среды, которая заявили себя въ тяжелую пору безгосударнаго времени и народныхъ бѣдствій противниками этого порядка и были или главными виновниками терзавшей въ теченіе долгихъ лѣтъ Русскую землю смуты или поддерживали ее и принимали въ ней участіе, преслѣдуя свои личныя низменныя и своекорыстныя цѣли. Поэтому на соборѣ 1613 года прежде всего и потерпѣли пораженіе враждебные порядку элементы: казачество, почти все время державшее сторону разныхъ самозванцевъ и тѣмъ способствовавшее развитію анархіи на Руси, и внѣшніе враги—поляки и шведы, какъ „всей крови заводчики“. Прежде всякаго иного рѣшенія соборъ твердо укрѣпился въ мысли: „а Литовскаго и Свѣйскаго короля и ихъ дѣтей, за ихъ многія неправды, на Московское государство не обирать, и Маринки съ сыномъ не хотѣть“. По той же причинѣ не были допущены на соборъ и были высланы даже изъ Москвы нѣкоторые изъ русскихъ бояръ, кн. Мстиславскій и его „товарищи“, виновные въ службѣ польскому королю и стоявшіе за избраніе его сына Владислава: ихъ кредитъ, какъ измѣнниковъ русскому дѣлу и коренному воззрѣнію русскихъ людей на царскую власть, потерялъ въ глазахъ народа всякое значеніе.—Но царь, въ понятіяхъ русскаго народа, олицетворялъ собою не только порядокъ вообще, но главнымъ образомъ государственный. Порядокъ въ странѣ по своему разумѣнію думали установить и казаки, во главѣ съ атаманомъ Заруцкимъ, дѣйствовавшимъ подъ знаменемъ и во имя вора-самозванца, и съ этою цѣлію въ Тушинѣ было учреждено ими своего рода временное правительство. Думалъ о порядкѣ и кн. Пожарскій, когда съ своимъ ополченіемъ проливалъ кровь сыновъ земли Русской подъ стѣнами Москвы, очи-

шая страну отъ враговъ ея—поляковъ. Но понятіе о порядкѣ самого русскаго народа не совпадало ни съ тѣмъ, ни съ другимъ понятіемъ: оно было гораздо глубже и выше послѣднихъ. Если порядокъ тушинцевъ долженъ былъ представлять собою господство бродячаго казачества надъ осѣдлымъ населеніемъ, съ его неизбежнымъ послѣдствіемъ—угнетеніемъ и разореніемъ земщины, и въ этомъ смыслѣ являлся скорѣе безпорядкомъ и соціальной анархіей, то понятіе о порядкѣ Нижегородскаго ополченія не отличалось надлежащей полнотою, такъ какъ въ немъ отсутствовала пока мысль о народѣ и его интересахъ, какъ націи. Эта послѣдняя мысль родилась уже въ сознаніи самого народа подъ вліяніемъ событій смутной эпохи и впервые отличалась въ опредѣленную формулу на соборѣ 1613 года, когда всей землей было высказано убѣжденіе, что царь нуженъ не только для очищенія страны отъ враговъ, но и для того, чтобы „пещися о государствѣ и людьми Божиими промышляти“. Этой формулой русскій народъ засвидѣтельствовалъ, что онъ уяснилъ себѣ идею государственности, созналъ свое національное единство, а вмѣстѣ съ этимъ и то, что государство составляетъ само населеніе, народъ. Отсюда, по его понятію, и забота объ установленіи порядка въ государствѣ должна выражаться въ устроеніи жизни народа, его благополучія и благоденствія. Во имя этого *народнаго* государства, народного блага онъ и возставалъ „всею землею“ на борьбу съ смутой и врагами и, напрягая свои надломленные силы, приносилъ неисчислимыя и великія жертвы. Какимъ образомъ и подъ вліяніемъ какихъ условій сложилась эта идея государственнаго порядка въ сознаніи русскаго народа,—идея, свидѣтельствующая о наступленіи въ его исторической жизни поры политической зрѣлости,—прекрасно разъясняетъ проф. Платоновъ. „Событія смутной поры,—говоритъ онъ,—необычайныя по своей новизнѣ для русскихъ людей и тяжелыя по своимъ послѣдствіямъ, заставляли нашихъ предковъ болѣть не однѣми личными печальми и размышлять не объ одномъ личномъ спасеніи и успокоеніи. Видя страданія и гибель всей земли, наблюдая быструю смѣну старыхъ политическихъ порядковъ подъ рукою и своихъ и чужихъ распорядителей, привыкая къ самостоятельности мѣстныхъ міровъ и всей земщины, лишенный руководства изъ центра государства русскій человѣкъ усвоилъ себѣ новыя чувства и понятія: въ обществѣ крѣпло чувство національнаго и религіознаго единства, слагалось болѣе отчетливое представленіе о государствѣ. Въ XVI вѣкѣ оно еще не

мыслилось, какъ форма народнаго общежитія, оно казалось вотчиной государевой, а въ XVII вѣкѣ, по представленію Московскихъ людей, это уже „земля“, т. е. государство. Общая польза, понятіе не совсѣмъ свойственное XVI вѣку, теперь у всѣхъ русскихъ людей сознательно стоитъ на первомъ планѣ (выражается оно на тогдашнемъ своеобразномъ языкѣ терминомъ „земское дѣло“)... При прежнемъ господствѣ частноправныхъ понятій, еще и въ XVI вѣкѣ неявно отличали государя, какъ хозяина-вотчинника, и государя, какъ носителя верховной власти, какъ главу государства. Въ XVI вѣкѣ управление государствомъ считали личнымъ дѣломъ хозяина страны да его совѣтниковъ, теперь въ XVII вѣкѣ очень ясно сознается, что государственное дѣло не только „Государево“ дѣло, но и „земское“; такъ и говорятъ о „важныхъ государственныхъ дѣлахъ, что это „великое государево и земское“ дѣло“¹⁾. Свою идею государственности русскій народъ воплощалъ въ лицѣ государя, на котораго, какъ на верховнаго главу государства, онъ и возлагалъ теперь на земскомъ соборѣ всѣ заботы и труды по устроенію политическаго и общественнаго благосостоянія своей земли.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

11 апрѣля. Высокопреосвященный Евлогій, Архіепископъ Холмскій и Люблинскій, совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію и „умовеніе ногъ“, въ 6 ч. вечера—страстную утреню.

12 апрѣля. Высокопреосвященный въ 2 ч. по-полудни совершилъ въ кафедральномъ соборѣ вечерню съ выносомъ Плащаницы на средину храма.

13 апрѣля. Высокопреосвященный совершилъ въ 5 ч. утра утреню съ обнесеніемъ Плащаницы вокругъ собора, въ 12 ч. дня Божественную Литургію и въ концѣ Литургіи благословеніе хлѣбовъ и вина.

14 апрѣля. Высокопреосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ въ 12 ч. ночи Пасхальную утреню съ крестнымъ ходомъ вокругъ собора, непосредственно Божественную Литургію и освященіе артоса, въ 3^{1/2} ч. по полудни вечерню, повечеріе и произнесъ поученіе.

15 апрѣля. Высокопреосвященный въ 7^{1/2} ч. утра слушалъ въ кафедральномъ соборѣ полунощницу, утреню, въ 10 ч. утра совершилъ Божественную Литургію и крестный ходъ вокругъ собора.

¹⁾ Лекціи по Русской исторіи, проф. С. О. Платонова,—стр. 286—7.

16 *апрѣля*. Высокопреосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію и крестный ходъ къ Кирилло-Меодіевской церкви и вокругъ сей церкви.

18 *апрѣля*. Высокопреосвященный отбылъ изъ Холма въ гор. Замостье и далѣе въ приходы Томашевскаго уѣзда по 4-е мая с. г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТРЕТЬИ

Лѣтніе Регентско-Учительскіе Курсы въ Петербургѣ 1913 года.

1. Регентское Училище, учрежд. С. В. Смоленскимъ въ Петербургѣ, лѣтомъ настоящаго года устраиваетъ третьи лѣтніе Регентско-Учительскіе Курсы при Училищѣ.

2. Пріемныя испытанія назначены для поступающихъ на I-й и II-й курсъ,—на 17 іюня, на III-й и IV-й курсъ—на 18 іюня, съ 12 ч. дня.

3. Занятія на курсахъ начинаются 19 іюня и продолжаются до 22 іюля. Въ концѣ курсовъ будутъ произведены испытанія тѣмъ изъ слушателей Курсовъ, которые пожелаютъ получить свидѣтельство объ окончаніи того или иного курса. Въ концѣ же курсовъ предположены испытанія и отъ Придворной пѣвческой Капеллы для слушателей, желающихъ получить аттестаты на званіе регента и помощника регента.

4. Занятія будутъ происходить ежедневно, утромъ и вечеромъ, на четырехъ курсахъ—I-мъ (младшемъ), II-мъ (среднемъ), III-мъ (старшемъ) и IV-мъ (высшемъ). Плата за слушаніе предметовъ I, II, III курса—30 руб., IV—35 р. За уроки скрипки и фортепіано (занятія отдѣльныя съ каждымъ слушателемъ) по 5 руб. за каждый предметъ.

5. Слушатели, желающіе получить свидѣтельство, обязаны выдержать испытаніе по игрѣ на одномъ изъ этихъ инструментовъ по программѣ курсовъ.

6. Отъ поступающихъ на I-й курсъ требуется наличность музыкальнаго слуха, знаніе нотъ (изображеніе и дѣленіе) въ скрипичномъ и басовомъ ключахъ, и умѣнье пѣть съ листа нетрудныя мелодіи; на II-й курсъ—имѣть знанія въ предѣлахъ программы I-го курса, на III-й курсъ—имѣть знанія въ предѣлахъ программы II-го курса и на IV-й курсъ—имѣть знанія въ предѣлахъ программы III-го курса.

7. Слушатели первыхъ и вторыхъ Регентско-Учительскихъ Курсовъ въ Петербургѣ и Регентско-Учительскихъ курсовъ г. Москвы зачисляются на соответствующій курсъ согласно тому свидѣтельству, которое ими получено.

8. Лица, не выдержавшія установленныхъ вступительныхъ испытаній, а равно и совершенно не подвергавшіяся таковымъ, могутъ быть приняты вольнослушателями на тотъ или иной курсъ. Вольнослушатели не вправе требовать для себя особой помощи г. г. преподавателей, если эта помощь

будетъ затруднительна для прохожденія слушателями курса установленныхъ программъ. Плата съ вольнослушателей устанавливается въ томъ-же размѣрѣ, какъ и съ слушателей курсовъ.

9. На Курсы принимаются лица обоего пола, безъ различія званія или сословія, не моложе 14 лѣтъ.

10. Представленія свидѣтельства о полученномъ общемъ образованіи не требуется. Слушатели, желающіе получить регентскія званія отъ Придворной Пѣвческой Капеллы, должны представить свидѣтельство объ окончаніи курса не ниже сельскаго однокласснаго Училища.

11. Для проживанія въ Петербургѣ на время курсовъ необходимо имѣть при себѣ видъ на жительство.

12. Заявленія о поступленіи на Курсы и взносы 30 руб. за право слушанія необходимо дѣлать заблаговременно—не позже 1 іюня. Въ заявленіи необходимо указать: а) адресъ, б) курсъ, на который предполагается поступить и в) какой инструментъ избирается для изученія (фортепіано или скрипка; но желательно изученіе того и другого). Съ заявленіями о желаніи слушать курсы, а равно и за всевозможными справками, просить обращаться непосредственно къ *завѣдывающему Курсами Петру Алексѣевичу Петрову* — С.-Петербургъ, Б. Конюшенная, 11, кв. 3.

13. На курсахъ будетъ устроена выставка-продажа хорошихъ изданій, книгъ и учебныхъ пособій.

14. Лѣтніе курсы предполагается устраивать ежегодно.

15. Лѣтніе Регентско-Учительскіе Курсы могутъ выдавать лишь свидѣтельства объ окончаніи того или иного пройденнаго курса, свидѣтельства же на званіе регента (3-хъ степеней) имѣютъ право выдавать: 1) Придворная Пѣвческая Капелла, 2) Московское Синодальное Училище, и 3) Регентское Училище, учрежденное С. В. Смоленскимъ въ СПб. (временныя).

16) Стоимость частнаго квартирнаго помѣщенія (при курсахъ общежитія нѣтъ) установить трудно; во всякомъ случаѣ недорогія комнаты можно найти на время курсовъ за 10—15—20 р. При совместномъ наймѣ—вдвоемъ—втроемъ—расходъ на комнату можетъ значительно сократиться. Расходы на столъ (обѣдъ, чай, хлѣбъ и т. п.) надо считать отъ 40 коп. въ сутки.

16. Занятія на курсахъ будутъ продолжаться пять—восемь часовъ ежедневно.

18. Курсисты, пріѣзжающіе въ Петербургъ, могутъ оставить свои вещи на первое время—для подысканія квартиры—въ особо отведенномъ помѣщеніи Регентскаго Училища. Здѣсь-же въ Училищѣ 17 и 18 (съ 10 до 2 ч.) іюня они могутъ получить указанія на подходящія для нихъ квартиры, и найти себѣ компаньоновъ для совместнаго найма ихъ.

19. Лица, избравшія для изученія игру на фортепіано, могутъ пользоваться инструментами Училища въ свободное отъ классныхъ занятій время

съ 8^{1/2} утра до 10 ч. вечера.—Лица, избравшія для изученія игру на скрипкѣ, должны имѣть собственный инструментъ.

20. Занятія на Курсахъ будутъ происходить въ помѣщеніи Регентскаго Училища—С.-Петербургъ, Мытнинская ул., противъ 5 Рождественской, кв. № 1.

При Херсонскомъ Музыкальномъ Училищѣ Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества открыты постоянные трехгодичные лѣтніе (по два мѣсяца въ лѣто) РЕГЕНТСКО-УЧИТЕЛЬСКІЕ КУРСЫ и КАПЕЛЬМЕЙСТЕРСКІЕ КУРСЫ.

Регентско-Учительскіе Курсы имѣютъ цѣлью подготовку свѣдующихъ руководителей для церковнаго и свѣтскаго хорового пѣнія, а также класснаго (въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ) и хорового народнаго пѣнія. **Капельмейстерскіе Курсы** имѣютъ цѣлью подготовку организаторовъ-дирижеровъ военныхъ, сельскихъ народныхъ и другихъ оркестровъ. **Занятія на Курсахъ—съ 1-го Іюня по 1-е Августа.** Курсы состоятъ изъ трехъ отдѣленій: младшаго, средняго и старшаго. Полныя программы лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ и Капельмейстерскихъ Курсовъ проходятся въ 3 лѣта (по 2 мѣсяца въ лѣто).

Примѣчаніе. Занятія на Курсахъ ведутся не лекціоннымъ путемъ, а класснымъ и внѣкласснымъ групповымъ изученіемъ предлагаемыхъ уроковъ, при чемъ программа составлена съ такимъ расчетомъ, чтобы слушатели Регентско-Учительскихъ Курсовъ уже послѣ перваго лѣта своего обученія имѣли нѣкоторую подготовку для преподаванія пѣнія въ школахъ.

Контингентъ слушателей Регентско-Учительскихъ и Капельмейстерскихъ Курсовъ составляется изъ лицъ обоего пола: а) командированныхъ Духовнымъ и Военнымъ Вѣдомствами, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Земствами и другими учрежденіями и б) прочихъ лицъ, подавшихъ прошенія о принятіи на Курсы. Слушателями Курсовъ могутъ быть лица не моложе 14 лѣтъ. **Пріемъ прошеній до 20 Мая.**

ПРИЕМНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ—30 и 31 МАЯ.

Пріемъ слушателей Регентско-Учительскихъ и Капельмейстерскихъ Курсовъ допускается на всѣ 3 отдѣленія, при чемъ на младшее отдѣленіе принимаются лица, обладающія только хорошимъ музыкальнымъ слухомъ; на среднее же и старшее отдѣленія принимаются выдержавшіе экзамены по программѣ младшаго и средняго отдѣленій.

Бѣдиѣйшимъ слушателямъ и слушательницамъ Курсовъ будутъ для проживанія предоставлены отъ Города безплатныя помѣщенія.

Правила и подробныя программы Регентско-Учительскихъ и Капельмей-

стерскихъ Курсовъ высылаются за 2 семикоп. почтовые марки. Прошенія и запросы адресовать: Херсонъ, Директору Херсонскаго Музыкальнаго Училища ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Музыкальнаго Общества.

Примѣчаніе. Поступающіе на Регентско-Учительскіе и Капельмейстерскіе Курсы должны обладать нѣкоторымъ общимъ образованіемъ; для неимѣющихъ же школьной или домашней подготовки, по крайней мѣрѣ за курсъ двухклассныхъ училищъ, прохожденіе программы Курсовъ явится труднымъ, и такіе лица не могутъ разсчитывать на успѣшное окончаніе Курсовъ.

Открыта подписка на ежемѣсячный духовный журналъ

„Проповѣдническій Листокъ“.

Журналъ выходитъ съ 1 апрѣля с. г. Программа журнала: Проповѣди на всѣ воскресные и праздничные дни года и на разные случаи приходской жизни. Внѣбогослужебныя бесѣды. Руководящія указанія по церковному уставу на каждый мѣсяцъ. Статьи по богословскимъ вопросамъ, по изъясненію Св. Писанія и Богослуженія. Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ.

Журналъ будетъ разсылаться къ 1 числу того мѣсяца, на какой предназначаются проповѣди.

Годовая цѣна журнала 1 руб. 50 коп.

Адресъ: Кіевъ, Редакція „Проповѣдническаго Листка“.

Редакторъ проф. Кіевской Духовной Академіи **М. Скабаллановичъ.**

Издатель преподаватель Семинаріи **А. Троицкій.**

Въ Редакціи „Проповѣдническаго Листка“ можно приобрести слѣдующія книги:

М. Скабаллановичъ. Первая глава книги пророка Іезекиіля, Мариуполь 1904, стр. 317, ц. 3 р.

Его же. Комментарій на книгу пророка Іезекиіля, Спб. 1909, стр. 356, ц. 3 р. 50 к.

Его же. Изъ Апостола (трудныя мѣста), Кіевъ 1909, стр. 32, ц. 30 к.

Въ редакціи „Руководство для сельскихъ пастырей“ (Кіевъ, Духовная Семинарія) продается книга:

М. Скабаллановичъ. Толковый Типиконъ, вып. 1, Кіевъ 1910, стр. 494, ц. 2 р. 50 к.; вып. 2, Кіевъ 1912 г., стр. 336, ц. 1 р. 75 к.

При семъ № прилагается „Холмскій Народный Листокъ“ № 9-й, и „Живое слово“.

СОДЕРЖАНІЕ:

Поученіе. Величіе священнослуженія. Отвѣтъ на ст. о. Матышука. Избраніе Михаила Оеодоровича Романова на царство.... (продолженіе). Епархіальная хроника. Объявленія.

Дозволено Цензурой.

Редакторъ *Архимандритъ Варлаамъ.*

Холмъ, Типографія Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства.